

– А какова была ситуация накануне революционного перелома сто лет назад?

– До революции на территории Курской губернии было тринадцать монастырей и более тысячи храмов. Потом, как и во всех регионах, начались гонения на церковь, разрушение храмов и уничтожение архивов. Поэтому мы мало что можем почерпнуть из архивных сведений – ни авторства объектов, ни их летописной истории. Множество храмов, особенно деревянных, было разрушено. Правда, деревянное зодчество для нашего региона нехарактерно, поскольку из-за черноземов уже к концу XVIII века у нас была распахана практически вся территория – и только 14% земель оставались под лесами. Поэтому с начала XIX века в Курском крае строительство преимущественно каменное. Однако возвести каменный храм в селе не все могли себе позволить по чисто материальным причинам, и то, что сохранилось, для нас весьма ценно. А сохранилось около 200 церквей – объектов культурного наследия, которые были построены до революции. Надо отметить, что и в 20-е годы еще продолжалось строительство храмов.

– Как же удавалось строить, если тогда всё разрушалось?

– Процессы эти не были абсолютно равномерными. Разрушитель-

ная волна воинствующего атеизма могла не дойти сразу до глухих деревень, и жизнь там продолжалась по традиционным укладам. Не все люди стали в одночасье жертвами психической атаки. Я тоже задаюсь вопросом: как наш православный народ, с детства регулярно ходивший в церковь, мог поддаться этому разрушительному вирусу?

Надо полагать, что это произошло тоже не в одночасье. Вспомним один весьма показательный случай. В 1898 году в Курском Знаменском соборе трое молодых революционеров во главе с Анатолием Уфимцевым подложили бомбу рядом с Курской Коренной иконой. Взрывом были произведены разрушения в храме, но икона осталась цела. Интересно, что имя Уфимцева в Курске носит улица, параллельная улице Серафима Саровского. Вот такая неразбериха, корни которой хорошо проследил курчатовский писатель Александр Балашов в романе «Погребение пса». И ее начало связывается именно с обезглавливанием храмов.

С церковью снимали купола, колокола. Одни колокольни разбирали на кирпичи, другие накрывали новой крышей – и там были склады, клубы, больницы, иногда даже жилые дома. Разрушали часовни, склепы-усыпальницы, уничтожали иконы. Затем последовал ряд антицерковных указов в довоенное время, а в послевоенный хрущёвский период разрушительная атеистическая волна догнала остатки храмов.

То, чему удалось сохраниться, попало в список памятников культурного наследия в результате проведенной в 1990-х инвентаризации. Еще во времена горбачевской перестройки началась повсеместная их передача своим законным хозяевам. В течение 1990-х – начала 2000-х практически все церковные объекты, которые сохранились на сегодня на территории области, постепенно отошли епархии. Это несколько исторических монастырей, практически все храмы, в каком бы состоянии они ни были. На этой волне епархиальное руководство ак-

тивно включилось в их консервацию (укрепление – сохранение) и отчасти восстановление.

– В каком состоянии дошли эти объекты до начала 1990-х?

– Надо сказать, что повезло только единичным храмам. Если населенный пункт крупный и там было две-три церкви, то одну, как правило, сохраняли и ей передавали иконы. Церковь оставалась действующей, в ней проводили богослужения, хотя и в этих случаях были периоды закрытия. Иногда на защиту храма от уничтожения вставали прихожане – были и такие смельчаки.

В целом в результате переустройства мира, в которое была вовлечена наша страна, процент повреждения сохранившихся остатков былого наследия составляет более 80% – это, как правило, полуразрушенные, обезглавленные, реконструирован-

Горят золотые свечи,
Плавится медленно воск...

Вручение митрополитом Курским и
Рыльским Германом награды архитектору
Елене Холодовой во время освящения
Введенского храма в с. Капыстичи
Рыльского района. 22 июня 2014 г.

ные объекты. Только единицы дошли до нас в подлинном виде.

Все в материальном мире подвержено распаду, особенно если в него не вкладывать силы, не обеспечивать его сохранность. Поэтому и храмы ветшали – их уничтожение шло в том числе посредством некомпетентных ремонтов и поновлений (переделок). Если взять иконопись – для ее обновления приглашали «недалеких художников», которые могли